

Елена ЗАВЕЛЬСКАЯ:

# Не знаю, на что можно променять человеческое общение

Поэтический вечер Елены Завельской состоится в галерее «Сарай» (Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме) 10 июня. Начало — в 18.30.

## ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХУДОЖНИЦА И ПОЭТЕССА РАССКАЗАЛА, КАК К КИСТИ ПРИРАВНЯЛА ПЕРО, ПОЧЕМУ ЖИВОТНЫЕ ЭТО ЛЮДИ И В ЧЕМ ВАЖНОСТЬ ОТКРЫТОЙ ДВЕРИ

С творчеством Елены Завельской проще познакомиться в социальных сетях: Елена и выставляется, и поэтические вечера устраивает нечасто. Зато мероприятия с ее участием собирают толпы зрителей и слушателей, истосковавшихся по возможности увидеть картины и послушать стихи в реале (о выставке в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме — см. стр. 26). А еще у Елены Завельской есть одна особенность: с ней легко говорить обо всем — и о жизни, и о творчестве.

### УБРАТЬ СЛОВО «НАДО»

— Елена, вы и художник, и поэт. Кем раньше себя осознали?

— Художником. Поэтом я стала совершенно случайно. Я всегда неплохо умела выстраивать слова, сочинения охотно писала, но у меня не было «болезни шестнадцатилетних», то есть в подростковом возрасте я не писала стихов. Зато очень любила писать письма, да и сейчас люблю и уверена, что с помощью письма можно разрешить любой конфликт. Разговор невозможно выстроить, он зависит от многих условий. Когда пишешь письмо, по крайней мере говоришь именно то, что собираешься сказать. В критических обстоятельствах пишу обязательно — это ненасильственный разговор. Ужасная фраза: «Нам с тобой надо поговорить!» Это насилие — даже если говорить собираются о любви. Вообще «надо» должно быть убрано из лексикона. Я никогда не говорю, что мне надо что-то сделать: не «надо», а «хочу»!

— Вы были художником, так ощущали себя — и вдруг появились стихи... Может быть, были какие-нибудь внешние причины?

### ЦВЕТНЫЕ МЕЛКИ

Моим родителям.

Байка, бантики, пояс с резинками, Скарлатина, в гармошку чулки, Гоголь-моголь, раскраски

с картинками,

Акварели, цветные мелки, Итальянская, цирк, Караванная, Коммунальный впотьмах коридор, Каша пшеничная, греча и манная, С дровяными сараями двор, Штандер, пряжки, пятнашки

и «классики»,

Яйца всмятку, ангины, очки, Из пластмассы заветные часики, Сказки, марки, открытки, значки, Самозванное чувство стыдливости, Несуразность, нескладность, позор, Слезы, паника, взрывы игривости, Вечер, тайна, потупленный взор, Перемена, влюбленность, свидание, Мини, макси, колготки, джерси, Поцелуи, Битлы, опоздания, На трамвае, в метро, на такси, Неуклюжее, свежее, нежное, Невдомек, невпопад, не беда, Расставание, грусть, неизбежное, Никогда, насовсем, навсегда...

**ДОСЬЕ**  
Родилась на Камчатке, куда родители попали по распределению. Выросла и живет в Санкт-Петербурге. Окончила технический вуз, затем училась живописи у мастера — известного художника Льва Овчинникова. В 1980 — 1990-е годы была членом Товарищества экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ), объединявшего ведущих представителей неофициальной живописи Ленинграда.

Последняя большая персональная выставка живописи — «Выше крыши», сентябрь 2011 года, Музей Достоевского.

Работы Елены есть в частных коллекциях в России, США, Франции, Израиле.

Завельская — автор нескольких поэтических сборников.

— Ничего, никаких. Просто жила летом в глухой деревне на границе с Вологодчиной — ни потрясений, ни романтических историй. Я помню первые строчки: «Как медленно растет укроп, похожи на могилы грядки». А дальше было по пять, по десять стихов в день, тексты просто толпились — только успевай записывать. Это, конечно, кайф был невероятный.

### СОЧЕТАТЬ НЕСОЧЕТАЕМОЕ

— Знаю, что у вас есть и собака, и кошка, и всегда были животные. Люди часто пытаются философски осмыслить существование бок о бок с домашними животными...

— Они — люди, я уверена. Раньше я думала, что это фантазии, что хозяйева очеловечивают своих животных «под себя», а потом поняла, что не мы их, а они нас «делают». Животным прощается все, даже абсолютная беспардонность: они могут поднять посреди ночи, разбудить с утра, и ты никогда не испытываешь досады, раздражения. Ты понимаешь, что они не манипулируют тобой. Люди, сознательно или бессознательно, ищут для себя какую-то выгоду. Животное делает то, что не может не делать, и любит тебя, потому что не может не любить, и к помощи взывает, только когда вообще край.

— Удастся ли творчество с бытом сочетать?

— На самом деле всё со всем в конечном счете сочетается. Жить и означает пытаться сочетать часто совсем не сочетаемое. Что же до меня, то, кажется, мне удастся сочетать быт с творчеством — возможно, оттого, что я вообще легкомысленно отношусь к материальной составляющей.

### ШИРОКИЙ И ЧЕСТНЫЙ МАЗОК

— На выставке есть новые работы...

— Мне сейчас очень «рисует», работаю в любой момент, даже если есть всего час свободного времени. Я быстро остываю к своим работам, написав их, перестаю о них думать, но вот одна из последних работ — «Секрет Коломбины» — исключение, пожалуй. Это женщина с трагическим лицом и с чувственной фигурой, в шутовском колпаке...

— У вас много автопортретов. Рисуете по памяти?

— Да, никогда не смотрю в зеркало и других людей люблю писать не с натуры. Ощущение от сути должно быть, от вибраций, а не от формы. Как видишь, как ощущаешь — это точнее. Но это мое, я никому не навязываю.

— Манера письма меняется от работы к работе?

— Довольно сильно. Ну, вот, например, «Русалки» мои: там мазки аккуратные, лессировки. Такой способ письма имеет вполне терапевтический, успокаивающий эффект. Но больше всего я люблю работать мастихином, чтобы были широкие, свободные мазки. Это получается... очень честно.

— Вы выставляетесь редко, раз в несколько лет...

— Я никогда этого специально не ищу, но если предлагают, не отказываюсь. Так же как со стихами: у меня нет желания напечататься, устроить вечер, это всегда происходит само собой. Художников обычно «делают», они не умеют себя подать. Я «широко известна в узких кругах» — и не стремлюсь к какой-то массовой популярности. Эти опции могут сочетаться — что-то делать и себя же продвигать, но меня бы это разрушило.

— Сейчас все совпало: и выставка, и

поэтический вечер. Но даты разнесены — специально?

— Да, чтобы меня не было слишком много. Зрительный ряд да еще слово — это уже слишком. Слово более агрессивно — не в негативном смысле, а в том смысле, что требует осмысления, ответа. Нарушение пространства другого человека.

### НЕ БОЙТЕСЬ — ЗАЙДУТ, НЕ ЗАЙДУТ...

— Вы всегда очень тепло говорите о родителях...

— Меня любили, не ругали, не «виноватили». Ну что можно для своего ребенка сделать? Только три вещи: не «залюбить» его до смерти, не загнать своими претензиями, не убить равнодушием. Быть другом. Когда родители друзья, а у меня это так, — тогда повезло. И с сыном повезло — он очень рано мне другом стал. И с друзьями повезло, когда горой за тебя.

— Часто говорят, что с возрастом потребность в друзьях сходит на нет. У вас этого, судя по всему, не произошло.

— Нет, конечно. И все время появляются новые люди, в том числе и в социальных сетях. Я не понимаю, на что можно променять человеческое общение, диалог. Диалог идет, и создается пространство. Максимально разговаривающих между собой людей может быть трое, но двое — это оптимально, потому что это коридор. И когда он есть, он абсолютно выключает, боль уходит. Не все это понимают. Человек очень редко открывает дверь нараспашку, потому что не умеет это делать, боится — зайдут или не зайдут... Особенно женщины этим грешат: им свойственно придумывать истории на основе своих фантазий и ждать осуществления этих фантазий, но при этом они не открывают двери, и об их фантазиях никто не догадывается. Это про все: про отношения не только с мужчинами, но и с детьми, с родителями. Ключевые слова — «открывать» и «закрывать», все на этом строится: и творчество, и любовь, и смерть, и болезнь. Закрыта твоя дверь, открыта, бронированная она или заколоченная — от этого зависит все остальное.

Беседовала Татьяна КИРИЛЛИНА  
Фото автора

